

Екатерина АМИРХАНОВА

В прошлом году «Вечерняя Москва» писала о том, в каком бедственном положении из-за неожиданной аварии находился Дом-музей К. С. Станиславского. О сегодняшнем состоянии музея МХАТа и филиалов рассказывает его директор, народный артист России, любимый актер нескольких поколений, снимавшийся в таких эпохальных картинах, как «Встреча на Эльбе», «Кубанские казаки», «Сестры», «Табачный капитан» и до сих пор занятый в спектаклях МХАТа. — Владимир Давыдов.

— Владимир Семенович, расскажите о том, как возник музей МХАТа?

— В начале музея можно считать выставку 1923 года, когда Художественному театру исполнилось 25 лет. Тогда был собран материал из личных архивов Станиславского и Немировича-Данченко, а также других актеров. В театре даже повесили такое объявление: «Создается музей. Пожалуйста, принесите свои личные документы и все, что считаете нужным». Многие сначала восприняли это как шутку, но потом, постепенно, стали приносить вещи, программки к спектаклям и таким образом формировался фонд.

— Владимир Семенович, как вы считаете, в чем своеобразие вашего музея?

«Пожалуйста, принесите все, что сочтете нужным»

Бх. Москва - 1998 - 24 июня - с. 8

Директор Музея МХАТа Владимир Давыдов смотрит с опаской на министра культуры Наталью Дементьеву. Оно и понятно.

— Об этом можно говорить очень долго. Судите сами — у нас двести пятьдесят тысяч единиц хранения, среди которых уникальные рукописи, например, «Трех сестер» Чехова, эскизы к постановкам Художественного театра, макеты декораций великих спектаклей, фотографии, костюмы, есть замечательная театральная библиотека. Одним словом, огромное количество документов и реликвий. На основе этих материалов написано множество книг, изданы научные сборники, монографии о творчестве основателей

Художественного театра и его прославленных актерах.

— А как давно вы заведуете музеем?

— Я пришел сюда в 1985 году. Мечтал создать новую экспозицию, потому что прежнюю пришлось разобрать из-за капитального ремонта здания. Мне хотелось создать музей, отражающий не только историю, но и атмосферу Художественного театра. Для этого вместе с художниками О. Кирилюхиной и В. Вильчес-Негейро были сделаны несколько макетов будущих залов, каждый из которых отражал бы определенный этап в жизни театра. К примеру, один из них назывался «Золотой век Художественного театра».

Я бы хотел, чтобы люди, приходящие в мой музей, не просто смотрели бы на экспонаты, но и сопереживали, как это было на спектаклях театра. Для этого необходимо создавать настроение — с помощью фрагментов декораций, эскизов костюмов, музыки, света, радио- и видеозаписей. К сожалению, мы пока не можем воплотить в жизнь эту мечту по той простой причине, что нет денег, хотя есть приказ министра культуры о создании к 100-летию МХАТа постоянной экспозиции по его истории.

— Расскажите, пожалуйста, что включает в себя музей МХАТа?

— Как это ни странно звучит, но Дом-музей К. С. Станиславского и Музей-квартира В. И. Немировича-Данченко являются филиалами му-

зея МХАТа. Меня всегда восхищала квартира Немировича-Данченко — настоящая обитель интеллигентного человека: ничего лишнего, множество книг. Там сохранены вещи и подлинная обстановка, в которой жил и работал последние пять лет один из основателей Художественного театра.

Дом-музей Станиславского — это наша жемчужина, наш храм. Через десять лет после смерти Константина Сергеевича Станиславского, в 1948 году, в его доме, где он жил и работал последние 17 лет жизни, был создан музей. Здесь Станиславский работал с актерами над спектаклями «Дни Турбиных», «Таланты и поклонники», «Мертвые души», последний свой спектакль «Тартюф» он репетировал тоже там.

В Доме-музее есть Онегинский зал, где теперь мы проводим лекции, концерты, вечера, выставки. В этом году отмечали дни рождения и вспоминали великих актеров: Станицына, Тарасову, Кторову, Андреевскую. Зал получил такое название потому, что именно здесь Станиславский начал проводить эксперименты в Оперной студии, которая с годами трансформировалась в Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко.

— Как себя чувствует музей после прошлогодней аварии?

— Действительно, в минувшем году, в Рождество, здесь произошла авария. Отопительная система

не выдержала сильного мороза и полностью вышла из строя. По-прежнему стала распространяться плесень, и под угрозой оказались уникальные экспонаты. Спасти их удалось только благодаря самоотверженности и заботе, которые проявили сотрудники нашего музея. Несмотря на страшный мороз, сотрудники музея установили в доме постоянное дежурство.

Я долго ходил по инстанциям, писал письма, но никто не отвечал. Тогда я обратился через нашего депутата Москвина-Тарханова, кстати, он приходится внуком великому артисту Михаилу Тарханову с просьбой к Юрию Михайловичу Лужкову. Я написал в обращении к нему, что двоюродный брат Станиславского был городским головой и заседал в том же самом помещении, что и мэр. То ли это лирическое отступление сыграло свою роль, то ли доброта и мудрость Лужкова возымели свое действие. В общем, Юрий Михайлович выделил несколько сот миллионов, и мы стали делать ремонт. После этого, видимо, Министерству культуры стало стыдно, и оно тоже нашло средства. В основном благодаря помощи мэра нам удалось восстановить уникальное здание к 850-летию Москвы. Музей заново открылся семнадцатого января, в день рождения Станиславского, когда мы отмечали его 135-летнюю годовщину. Теперь можно сказать, что наш дом — самый красивый в Леонтьевском переулке.